

УДК 332.132

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ РАЗВИТИЯ НА ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ: АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МОДЕЛЬ

ОСТАНИН В.А. – д.э.н., профессор. Российская таможенная академия,
Владивостокский филиал. Г. Владивосток. E-mail ostaninva@yandex.ru

Аннотация. Продвижение России на Восток в 16-17 веках происходило, в основном, стихийно. Конец 19 века характеризуется уже планомерной колонизацией Дальнего Востока, Забайкалья. Эти этапы освоения восточных территорий характеризуются вначале как перемещение свободных российских граждан, далее к формам принуждению в переселению и обживанию территорий. Уже в конце 19 века начинает превалировать колонизация и заселение территорий в форме принуждения. Начало 20 века характеризуется усилением насильственно переселяемых масс в концентрационные трудовые лагеря. Эти насильственные формы переселения и обживания территорий практически имели место до 60 годов прошлого столетия. Гуманизация системы исполнения уголовных наказаний может быть реализована в форме поселения осужденных за экономические преступления в специальные зоны Дальнего Востока с предоставлением большей свободы при условии инвестирования финансовых накоплений в проекты развития Дальнего Востока с закреплением прав собственности на эти объекты за инвесторами.

Ключевые слова. Особые экономические зоны, институты исполнения наказаний, инвестиции, Дальний Восток, Забайкалье, институт пробации.

OSTANIN V. A.

Annotation. The advance of Russia to the East in the 16th and 17th centuries occurred mostly spontaneously. The end of the 19th century is characterized by the planned colonization of the Far East, Transbaikalia. These stages of the development of the eastern territories are characterized initially as the movement of free Russian citizens, then to the forms of coercion in the resettlement and settlement of the territories. Already at the end of the 19th century, colonization and settlement of territories in the form of coercion began to prevail. The beginning of the 20th century is characterized by an increase in forcibly resettled masses in concentration labor camps. These violent forms of resettlement and settlement of the territories practically took place before the 60s of the last century. Humanization of the system of execution of criminal punishments can be implemented in the form of settlement of convicts for economic crimes in special zones of the Far East with greater freedom, subject to investing financial savings in projects for the development of the Far East securing ownership of these objects to investors.

Keywords. Special economic zones, institutions for the execution of sentences, investments, the Far East, Transbaikalia, the probation institute.

Проблема освоения территорий Дальнего Востока и Забайкалья будет постоянно восходит к закреплению государственности на этих территориях. По данным раскопок, проведенных под руководством А.П. Окладникова,

можно сделать вывод, первые следы человеческой цивилизации обнаруживаются в эпохи палеолита, мезолита и неолита. Анализ артефактов свидетельствует, что заселявшие территории современного Приморья и Приамурья народы резко отличались по своей культуре от этносов, проживающих на арктической Сибири, так и от народностей, проживающих в бассейне реки Хуанхэ.[1] Более поздние исследования, которые были проведены русскими исследователями, путешественниками, географами, например, М.И. Венюковым, А.Ф. Будищевым, Н.М. Пржевальским, архимандритом Палладием (Кафаров), И.Г. Надаровым, академиком Л.И. Шренке, Г.Е. Грумм-Гржимайло, Ф.Ф. Буссе, П.Ф. Унтербергером, П. Голавачевым и др., свидетельствуют о том принципиальном для данной статье фактах, что эти территории до навязанного России силой Нерченского договора (1669г.) оставались не размежёванными до более «благополучного времени». Маньчжурские племена в соответствии с Нерчинским трактатом принимали на себя обязательство не заселять территорию по верхнему и частично среднему течению Амура, которая отошла им по этому договору. Как таковой русско-китайской границы не существовало, а обширные территории Приморья фактически Китаю не принадлежали, китайская государственность на них не простиралась. [2]

Этот объективно сложившаяся ситуация стала исходной предпосылкой для заключения Айгуньского (1858г.) и Пекинского (1860 г.) договоров, которые закрепили размежевание границы, что законно открыло путь к освоению территорий Дальнего Востока, Приамурья и Приморья.

В более прежние времена на территориях Приамурья, Приморья, Забайкалья не обнаруживаются следы китайских династий. В VII в. н. э. в бассейне Сунгари обитали тунгусские племена, которые создали сильное для того времени государство Бохай, которое через пару веков было вытеснено монголоязычными племенами киданей. *(Кидани (китай) были кочевые монголоязычные племена, заселявшие территории современной Монголии, Маньчжурии, Внутренней Монголии. Генетика киданей позволила относить их*

к даурам. Сам же термин «Китай» несет рудименты этнонима «кидани» в славянской и западной традициях. Самое раннее упоминание киданей по достоверным свидетельствам относится к 4 веку н.э.)

Продвижение России на Восток, освоение новых территорий, сочетал как стихийное перемещение наиболее пассионарных слоёв населения, включая разношерстные слои общества, так и поддержку государством различного рода начинаний, ориентированных на продвижение границ России на восточные земли, первоначально на Казанское ханство, Урал, Сибирь, Алтай, Забайкалье, дальневосточные территории уже с 16-17 веков. С момента заключения Айгунского (1858 г.), Пекинского договора (1860 г.) численность населения Приморья выросла в 18 раз, Амурской области более чем в 23 раза.

Таким ускоренные и неординарные меры были вызваны наступившим этапом передела мира, в который вступили Англия, Германия, США, Франция, Япония. Территории Китая были объектом подобного передела, а Россия не могла быть оттесненной от этого процесса, отдавая те территории, которые уже были заселены казаками и другими слоями переселенцев. Проект переселения и заселения Дальневосточных территорий включал материальную поддержку в форме освобождения от государственных пошлин и государственных повинностей на 20 лет, освобождения от уплаты местных налогов на срок до 3 лет, освобождение от воинской службы. Земля предоставлялась либо в аренду, либо в собственность в размере 100 десятин на семью на участках, отводимых по правилу «куда топор рубит, куда коса косит, куда соха ходит». [2]

Состав переселенцев был весьма разношерстным, включавшим «штрафованных» чинов. Переселение крестьян и казаков, ориентированных на земледельческую колонизацию, дополнялся и неземледельческой за счет прибытия ремесленников, работников-отходников, ссыльных различных категорий, каторжан, демобилизованных чинов флота и армии.

Война 1904-1905 годов снизила темпы притока переселенцев, однако уже в 1906-1907 годах отмечается резкое увеличение численности

пребывающих на Дальний Восток и Приамурский край. По некоторым данным одновременно реализовалась политика выдавливания граждан других государств, в первую очередь, корейцев и китайцев. Политика царского правительства была направлена на формирование темпов заселения дальневосточных территорий. Был создан Комитет по заселению Дальнего Востока, который возглавил П.А. Столыпин. Была подготовлена программа по поддержке переселенческой инициативы населения, включая строительство Амурской железной дороги. По некоторым данным на Дальний Восток, Забайкалье, Сибирь было переселено после 1905 года 3.7 млн. человек. [2]

Следует сделать вывод, что реформа Столыпина П.А. для Дальнего Востока решила одну важную проблему, а именно, была существенно увеличена численность российского населения, в основном за счет приращения крестьянских хозяйств. Одновременно были созданы незначительное количество небольших предприятий, призванных решать проблему обороноспособности на восточных рубежах России, создавая предприятия по добыче угля, судостроению, судоремонту. Обеспечение продуктами первой необходимости было отдано в основном в руки иностранного капитала, которые используя режим «порто-франко», получали существенные преференции в торговле. По прошествии некоторого времени иностранный капитал стал включать в свой состав русских предпринимателей в качестве акционеров, однако руководство компаниями было в руках иностранного капитала. Таким образом иностранный капитал, в первую очередь французский, американский, японский, прибирал к рукам сырьевые отрасли Дальнего Востока.

Тем не менее, если сопоставить в предвоенный период общероссийские темпы роста промышленного производства, то Дальний Восток уступал по этому показателю. Тем не менее уже к 1914 году, по некоторым статистическим данным, численность населения в Приамурском крае достигала 1,7 млн. человек.

Новое качество политика заселения и освоения дальневосточных территорий приобретает послереволюционный период в 20-40 годах. Это был период более быстрых по сравнению с общероссийскими темпов строительства, восстановления национальной экономики. В 1933-1940 года были построены машиностроительные, нефтеперерабатывающие, судостроительные заводы в Хабаровске, Благовещенске, Владивостоке. Строились железнодорожные и автомобильные дороги, осваивался Северный морской путь. В Магадане, на Колыме строились предприятия по добыче золота, олова, урановой руды. Это потребовало массового переселения рабочих рук из западных районов на Дальний Восток и Забайкалье. Решение этой проблемы было найдено в форме принудительного переселения заключенных в концентрационные лагеря, которые планомерно создавались не только на территории Дальнего Востока, но и на всей территории СССР. Этот факт уже невозможно отрицать – подъем народного хозяйства, появление новых заводов, дорог, всей транспортно-дорожной инфраструктуры – результат принудительного, закрепощенного труда колонистов-заключенных. Если к поселенцам дореволюционного периода напутственные слова Н.Н. Муравьева-Амурского имели смысл: «С Богом, детушки. Вы теперь свободны. Обработайте землю, сделайте её русским краем...» [Цит. по:3, С.173], то эти напутствия уже нельзя было отнести к переселенцам-заключенным 30-50 годов.

Обживанию дальневосточных территорий противодействовала откровенно враждебная политика советской власти на местах по отношению к крестьянским хозяйствам. Последние уже укрепились на земле, однако, чем было более крепким в хозяйственном отношении крестьянское хозяйство, тем было больше риска попасть под молох раскулачивания. Эта кампания развернулась в стране в соответствии с постановлением СНК СССР «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться кодекс законов о труде». [4; 5]

Создание концентрационных лагерей на Дальнем Востоке было связано в Постановлением Совнаркома от 11.07.1929 г. «Об использовании труда уголовно-заключенных». Непосредственно руководством Дальневосточного края было инициировано предложение об организации концентрационных лагерей. На основании этого уже в 1929 году на территории Дальневосточного края появилось пять концентрационных лагерей. О масштабах использованного лагерного контингента свидетельствуют такие данные. В 1939 году только в семи железнодорожных лагерях на Дальнем Востоке трудились 277015 заключенных, в Дальлаге – 53614, а на объектах шоссеино-дорожного строительства в Хабаровском и Приморском краях 35245 заключенных. О масштабах лагерной системы свидетельствуют цифры: до войны в местах лишения свободы находилось два с половиной миллиона человек, во время войны контингент снизился по той причине, что часть заключенных была передана в Красную Армию, около 97500 человек, которые одновременно получили отсрочку от исполнения приговоров. [4, С.8-15]

Несмотря на тяжелые условия труда и низкое качество обслуживания, государству было невыгодно содержать убыточные институты принуждения, что предопределило их демонтаж системы ГУЛАГа, заключенные которого трудились на 500 тысячах объектах в разные периоды времени. Сама философия и этика не может найти оправдания ни формам освоения и заселения Дальнего Востока, ни формам перевоспитания допустивших проступки и преступления, ни формам строительства объектов народного хозяйства. Само существование системы принудительного труда без предоставления альтернативы труда свободного, хотя и на закрытых и ограниченных локальных территориях не может быть оправдана, в том числе и ссылками на историческую необходимость. Трудом заключенных создавалась цветная металлургия, шла заготовка и переработка древесины, создавалась судостроительная и судоремонтная отрасль, строились комплексы по добыче и производству рыбной продукции и морепродуктов. Обслуживание заключенных потребовало создание инфраструктуры,

обеспечивающей питание, охрану, лечение контингента, в силу чего дополнительно требовался вольнонаёмный персонал. В результате послевоенные темпы роста промышленного производства составили в среднем 9 %, хотя в целом по стране темпы роста доходили до 12.3 %.

В 70-80 годы происходит снижение темпов экономического роста, что может быть объяснено, с одной стороны, зарегулированностью экономики, отрицанием рыночных отношений, консервативностью управления народным хозяйством. Страна, в том числе и Дальний Восток, исчерпал экстенсивные источники экономического роста, стал сталкиваться с дефицитом ресурсов, снижением инвестиционной активности в силу более высокой заработной платы, высоких транспортных издержек, высокой стоимости электроэнергии и др. Темпы роста экономики Дальневосточного региона продолжали оставаться ниже среднестатистических. Принимаемые КПСС директивы по ускоренному развитию территорий Дальнего Востока и Забайкалья реализовывались примерно на половину. Принято считать, что 70-е годы прошлого века страна вступила в эпоху застоя, несмотря на то, что были открыты новые линии метрополитена построены десятки городов, строились системы трубопроводного транспорта, формировалась единая энергетическая и транспортная система страны, реализовывались масштабные проекты строительство БАМ. «Золотая пятилетка» (1966-1970 гг.) показала самые высокие темпы прироста ВВП за все время существования СССР.

В 70 годы происходит медленно, однако, неуклонное, снижение темпов экономического роста. Если в середине 60-х годов средний темп экономического роста был 7,4 % в год, то к началу 80-х рост экономики замедлился до 4,4 %. Страна стала в возрастающих объемах закупать продовольствие на внешних рынках, товары народного потребления. Определенную негативную роль сыграла конъюнктура нефтяного рынка, когда нефть, стоившая в 60-х годах около 2 долларов США взлетела до 30 долларов за баррель. Появившиеся валютные ресурсы, которые ранее были недоступны, позволяли нивелировать неэффективность государственных

предприятий, а также издержки планирования. Распределительная экономика все в большей мере проявляла себя, ускоряя движение к системному кризису всей экономики.

Огромные ресурсы были привлечены и в развитие Дальнего Востока, который постоянно находился в стадиях развития Армии, Флота, портов, городов и т.д., однако результаты этого развития были недостаточны. Состав населения на Дальнем Востоке выявил перекоп в пользу военных, а также лиц, связанных с обеспечением их нормальной жизнедеятельности.

Снизить издержки на содержание армии и флота был найден в форме передачи эти обязанностей ОГПУ. Однако этот контингент уже был несвободен, а труд его был принудительным. Военные и заключенные составляли основной костяк той рабочей силы, которые ковали обороноспособность на Дальнем Востоке. Военнослужащие работали в сельском хозяйстве, в том числе. Несмотря на прибыльность некоторых отраслей, например, рыбной отрасли, регион продолжал оставаться убыточным и дотационным. Дальний Восток в эти годы продолжал оставаться скорее «регионом-крепостью», а не «регионом-хозяйственником». В этом отношении весьма показательным было выступление Н.С. Хрущёва в поенном приморском городке Промысловке. Реагируя на жалобы женщин по неудовлетворительном снабжении продуктами, необустроенностью быта, было заявлено, что здесь будет настоящий город, с перспективой развития наших военно-морских сил. [8]

Однако регион продолжал оставаться убыточным. Как отмечает Л. Бляхер, население, которое за годы советской власти возросло в шесть раз, работало в сфере обеспечения безопасности страны. «Чтобы просто прокормить эту силу, не разорив страну, и без того из последних сил мчащуюся в гонке вооружений, необходимо было сделать регион менее убыточным, создать там собственную промышленную и сельскохозяйственную базу, транспортно привязать Дальний Восток к остальной стране чем-то, кроме тонкой ниточки Транссиба.» [8] В

Постановлении было предусмотрено многократное возрастание средств, которые направлялись на развитие региона, на приоритетное развитие ключевых предприятий и отраслей народного хозяйства. И хотя в этот период были осуществлены меры по децентрализации системы управления народным хозяйством, созданием Совнархозов, это не изменило качественного недостатка – военно-колониального типа развития региона. Добывалось и производилось совсем не то, что потреблялось в регионе, а огромные территории оставались в собственности Министерства обороны. [8]

Судьбоносным решением по развитию Дальнего Востока и Забайкалья бы возобновление строительства Байкало-Амурской магистрали, проект которого начал реализовываться еще в конце 19 столетия. В 1945 году был сдан в эксплуатацию участок Комсомольск-на-Амуре – Советская гавань, в 1958 году сдается участок Тайшет – Усть-Кут. Однако сильнейший импульс строительство получило уже в 70-х годах, в связи с реализацией Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 июля 1974 года «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали». [11] Основной участок дороги строился более 12 лет, на строительство было потрачено более 17 млрд. рублей в ценах 80 годов, что сделало его самым дорогим инфраструктурным проектом за всю историю СССР. В результате было осуществлено несколько взаимоувязанных проектов. Китай, Корея получили пункт входа в Россию и Европу, привязав их в помощь железной дороги к России. Этим проектом Россия как-бы претендовала на возрождение нового варианта «Великого шелкового пути», становясь дополнительно страной-транзитером и получая соответственно все экономическое, геополитические выгоды. В китайском языке есть поговорка, если хочешь стать богатым – построй дорогу. Дальний Восток России получил надежную связь с центральными регионами и одновременно больший доступ природным богатствам страны. Это строительство позволили уже ненасильственно закреплять население страны на Дальнем Востоке, ибо там, где нет дорог, там нет и людей.

Начало 21 века не принесло желаемых результатов в части более быстрых темпов освоения Дальнего Востока. Для решения этой проблемы на протяжении ряда лет разрабатывались и принимались различного рода программы освоения Забайкалья, Сибири и Дальнего Востока. [9; 10; 11; 12; 13] В настоящее время разработана, принята и реализуется Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. [15]

В качестве отправных положений при разработке Стратегии констатировалось, что отсутствует четкая государственная стратегия развития Дальнего Востока. Последний тяготеет к тому, чтобы стать сырьевым придатком и источником энергоносителей для стран Азиатско-тихоокеанского региона. Главными проблемами, которые сдерживают процесс ускоренного развития Дальнего Востока и Байкальского региона остаются инфраструктурная и экономическая изоляция от остальной части России, удаленность и оторванность от рынков, низкое качество внутрорегиональной связи и транспорта, очаговый характер размещения жителей на обширной территории, рисковый характер ведения сельскохозяйственного производства, высокие издержки транспорта и производства, дотационность, сезонность обеспечения северных и арктических территорий России, низкая комфортность для проживания. Производство товаров народного потребления не выдерживает конкуренции по сравнению с товарами из Китая, Кореи, Японии. Низкое качество жизни является фактором продолжающегося оттока населения в центральные регионы. Стала реальной угрозой переориентации международных транзитных грузопотоков в обход территории Дальнего Востока.

В Стратегии поставлена геополитическая задача по закреплению населения на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе за счет формирования развитой экономики и комфортной среды проживания населения. [15] Решение этих стратегических задач должно достигаться в результате комплексного, системного и синхронного взаимодействия государства,

бизнеса и общества на принципах государственно-частного партнерства при реализации ключевых инвестиционных проектов, в первую очередь, на территориях опережающего экономического роста. Делает принципиально важный вывод о том, что на первом этапе развития Дальнего Востока и Байкальского региона будет обязательное и значительное участие государства в решении социальных задач и устранении инфраструктурных ограничений экономического роста.

Опыт реализации Стратегии свидетельствует, что реализуются важные инфраструктурные проекты, создаются особые экономические зоны в форме Территорий опережающего развития, Свободного порта Владивосток на всей территории Дальнего Востока и Байкальского региона. Уже в 2016 году Дальневосточный федеральный округ (ДФО) занял 6 место по объему налоговых отчислений. Общая сумма составила порядка 657 млрд. рублей, или 4,6 % совокупных налоговых поступлений. Это стало возможным благодаря созданию привлекательной инвестиционной политике, что проявилось в создании благоприятных для инвесторов условий, поддержке инвесторов в части налоговых преференций и снижения административных регуляторных процедур.

Анализ результатов реализации Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года показал, что уже в 2015 году не были выполнены основные показатели развития ДФО. Речь идет, в первую очередь, о продолжающемся оттоке населения. Многолетний масштабный отток населения из ДФО связан с недостаточной комфортностью условий жизни, сохраняющейся общей неустойчивостью социально-экономической ситуации, низким уровнем доходов населения на территории. Как свидетельствуют исследования, официальные статистические показатели уровня и качества жизни населения в ДФО выглядят удовлетворительно, тем не менее эти данные не отражают всей реальной картины. Так, если принять во внимание более высокие цены на товары и услуги, то в сравнении со среднероссийскими показателями они

оказываются реально на 20-25 % выше. Среднедушевой оборот розничной торговли на территории ДФО меньше на 30-40 %, на 14 % отстает от среднероссийских и качество жилого фонда. Отставание в реализации программ социальной защищенности обнаруживается в более низкой на 27 % обеспеченности населения больничными койками, услугами врачебной помощи – на 15 %, услугами амбулаторно-поликлинических учреждений – на 32 %. В результате уровень заболеваемости населения в ДФО выше на 28 %. Численность населения в ДФО продолжает сокращаться, хотя темпы его стали снижаться к 2019 году. Даже в пределах самого округа отмечается громадный разрыв между субъектами.

Социологические опросы и исследования эту тенденцию связывают у значительной части населения с негативными ожиданиями своего будущего и будущего территории ДФО. Это стало формировать миграционные настроения у населения. Многие предприятия стали хронически убыточные. Темпы роста тарифов на перевозку грузов намного опережают темпы роста производственных издержек. Транспортная составляющая в себестоимости производства металла, например, выросла практически в десять раз. В итоге, доля транспортных издержек в ВРП Дальнего Востока превысила среднероссийские в два раза. Экономика ДФО сформировалась в модели примитивной, гипертрофированной сырьевой экспортной ориентации.

Переломить ситуацию может только последовательная целенаправленная политика государства, которое будет в рамках принятой стратегии находить оригинальные, нетрадиционные пути закрепления населения на территории и повышения качества жизни его за счет повышения эффективности функционирования всего социально-экономической системы на Дальнем Востоке. Традиционное упование на потенциал природных ресурсов и его освоение с ориентацией на их экспорт с низкой добавленной стоимостью, может привести только в кратковременным успехам. Сырьевое богатство может окончательно деформировать структуру экспорта и всей экономики ДФО со всеми вытекающими из этого последствиями.

Самой серьезной проблемой освоения Дальнего Востока и Забайкалья будет оставаться дефицит рабочей силы, слабая заселенность территорий, на которых потенциально возможна хозяйственная деятельность. Вливание финансовых ресурсов в соответствии с реализацией различного рода национальных проектов будет способствовать кратковременному притоку рабочей силы. Однако до тех пор, пока не будут созданы комфортные условия жизни на Дальневосточных территориях, естественный прирост населения будет увеличиваться или уменьшаться в соответствии с финансовыми и инвестиционными циклами. Процесс закрепления населения на территориях Дальнего Востока и Забайкалья может получить некоторое развитие за счет механизма создания особых зон, которые могут быть предложены для принудительного заселения лицами, которые могут отбывать наказание за совершение экономических преступлений. При этом они могут свободно перемещаться на территории, на которых они будут реализовывать свои инвестиционные проекты, создавая объекты как производственного назначения, так и социально-бытовые. Эти прямые инвестиции при условии их реализации на законные финансовые ресурсы осужденных будут закреплены за ними на правах собственности. Эта модель даст возможность освободить систему ФСИН РФ от материальных затрат на содержание осужденных, В настоящее время Россия находится на первом месте в мировом списке по финансированию расходов на содержание тюрем, которые составили около 3,5 млрд. евро в год. [21] Снизив эти траты, страна приобретает возможность более производительного и эффективного использования потенциала граждан России. Предоставление относительной свободы перемещения на этих особых территориях с одновременно реализованным механизмом контроля за перемещением осужденных на поселение в особых зонах развития территории будет способствовать гуманизации содержания лиц, допустивших проступки и совершивших преступления экономической направленности. Эти лица обязаны инвестировать свои ресурсы в те проекты, которые они считают

эффективными и социально значимыми для развития территории. Тем самым будет достигаться важное положение, которое было сформулировано на Заседании Президиума Государственного Совета в феврале 2010 года – «достичь необходимого уровня гуманизма в системе исполнения наказаний, улучшения содержания лиц, ... привести в соответствие всей системы уголовно-исполнительной и нормативной базы этой системы в соответствии с международными стандартами». [19] Подобная практика уже была реализована в странах Англии, Уэльса, Франции, Польше, Канаде и др., а результаты этой практики уже получили своё освещение и анализ в научных исследованиях. [20]

На территории Дальневосточной республики (1920-1922 гг.) осуществлялся комплект мероприятий по реализации уголовно-исправительной политики. Так, в соответствии с Постановлением «О лишении свободы как меры наказания и о порядке отбывания такового» в качестве мест лишения свободы было предусмотрено тюрьмы в качестве общего места заключения, реформатории, или колонии, в качестве учреждений воспитательно-карательно характера в особенности для молодых по возрасту преступников, карательные лечебные заведения для помещения арестантов с заметно выраженными психическими дефектами и дегенератов, тюремные больницы, арестные помещения для кратковременного содержания подследственных. В Дальневосточной республике по аналогии с центральными областями Советской России были организованы лагеря принудительных работ, которые использовались в качестве мест лишения свободы для лиц, осужденных по статьям за контрреволюционную деятельность. В это время общественно полезный труд признавался основой направления и перевоспитания осуждённых, а принцип обязательности труда означал, что каждый осуждённый обязан трудиться по назначению администрации исправительно-трудового учреждения. [22, с. 29-31]

Эта форма использования труда осужденных не является какой-то новой формой. Достаточно вспомнить историю освоения Дальнего Востока и

Забайкалья так называемыми «штрафными» чинами. В тоже время это будет в последствии осуществлено в предельно жестких формах в моделях ГУЛАГа 30-50 годов.

Предлагаемая модель будет характеризоваться предоставлением большей свободы выбора самого осужденного по экономическим и нетяжким преступлениям, свободу перемещения в пределах выбранных самим осужденным территорий, свободы в развитии своих собственных инвестиционных проектов, получение прибыли и формирование таких условий жизни на территории, которую этот контингент посчитает возможной с позиции удовлетворяющих его и окружение качества социального обслуживания. При этом государство может установить минимальный размер прямых инвестиций, который должен реализовать осуждённый, например, не менее 50 млн. рублей.

Эта модель выстраивания системы отношений в обществе по отношению к осужденным позволит корректировать уголовно-исполнительную практику работы, которая не связана с изоляцией осуждённых, что вполне соответствует Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. [19] Для этого в России может быть создан институт пробации (от англ. Probation - испытание), максимально извлекая положительный опыт его функционирования в странах Запада. Институт пробации не замещает уголовное преследование, продолжая оставаться формой наказания. Пробация тем самым отличается от условного освобождения, откладывая его на установленный судом срок. Пробация может стать альтернативой лишению свободы, понуждая осужденного выполнять договорные обязанности по созданию общественно значимых ценностей и одновременно продолжая работать на себя, увеличивая свой капитал. Получивший своё развитие институт пробации в англосаксонских странах, эта модель работы с лицами, осужденными за экономические и иные нетяжкие преступления, может найти свое применение и в России. Тем самым будет сделан важный шаг на пути к

реальной гуманизации системы исполнения наказаний в России. Подобные шаги Правительство м России уже были сделаны в самое последнее время. Так в ноябре 2018 года было принято Постановление Президента от 07.11.2018 г. № ПП 4006 «О мерах по коренному совершенствованию уголовно-исправительного законодательства». [23] Недостаток в самой концепции Постановления по развитию института пробации видится в том, что отсутствует пункт по инвестированию средств в развитие тех территорий, по созданию собственного производства на территориях особых экономических зон, получивших статус зон, территорий опережающего социально-экономического развития.

Список источников

1. История Приамурского и Приморского краёв в XVII — первой половине XIX вв. Военные действия между русскими казаками и цинскими войсками. Заселение и освоение Приамурья и Приморья в 1850-1882 гг. Правила о переселении крестьян на свободные казенные земли. [Электронный ресурс] // <https://www.webkursovik.ru/kartgotrab.asp?id=17183> (доступно 01.04.2019)
2. История заселения и освоения Дальнего Востока Российской Федерации. [Электронный ресурс] // https://revolution.allbest.ru/history/00424732_0.html (доступно 01.04.2019)
3. Кропоткин П.А. Записки революционера. М.: Московский рабочий, 1988. 269с.
4. Кузьмина М.А. Использование принудительного труда заключенных на «великих сталинских стройках» в Нижнем Приамурье (1929-1955гг.). Диссерт. на соиск. уч. степ к.и.н., Комсомольск-на-Амуре, 2004.
5. Постановлением СНК СССР «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться кодекс законов о труде». [Электронный ресурс] // <http://sssr.regnews.org/doc/cw/42.htm> (доступно 01.04.2019).

6. Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» [Электронный ресурс] // <https://rg.ru/1996/05/16/dv-zabaykal-dok.html> (доступно 01.04.2019)
7. «О комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года» (вместе с «Долговременной государственной программой государственной программой комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года». / Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 19.08.1987 № 958 / [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=8315#09479106464202818> (доступно 01.04.2019)
8. Хозяйственное развитие Дальнего Востока в 70-е годы. [Электронный ресурс] // <http://geftr.ru/archive/14043> (доступно 01.04.2019)
9. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 08.07.1967 года № 638 «О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области». [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=21689#099025036605906220> (доступно 01.04.2019)
10. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» [Электронный ресурс] // https://base.garant.ru/70644078/98d329eb228af49e4dd89326db181423/#block_10 (доступно 01.04.2019)
11. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 08.08.1974 года № 561 «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной

- магистралах». [Электронный ресурс] // <http://docs.cntd.ru/document/901853768> (доступно 01.04.2019)
12. Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года» [Электронный ресурс] // <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2014/136>
13. ФЗ-№ 212 от 13.07.2015 года «О свободном порте Владивосток» <https://duma.consultant.ru/documents/3703584> (доступно 01.04.2019)
14. ФЗ-473 от 29.12.2014 года «О территориях опережающего социально-экономического развития В Российской Федерации». [Электронный ресурс] // <https://minvr.ru/activity/territorii-operezhayushchego-razvitiya/>
15. Платонова Н.М. Российский Дальний Восток в 1965-1985 годы: специфика промышленного развития региона. [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiyskiy-dalniy-vostok-v-1965-1985-gody-spetsifika-promyshlennogo-razvitiya-regiona> (доступно 01.04.2019)
16. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Утверждена Правительством Российской Федерации. Распоряжение от 28.12.2009 г. Т 2094-р. [Электронный ресурс] // <http://docs.cntd.ru/document/902195483> (доступно 01.04.2019)
17. Ивантер В.В., Кожемяко О.Н., Кувалин Д.Б. Долгосрочное социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Забайкалья: основные проблемы и задачи. // Проблемы прогнозирования. 2013. № 4. С. 3-14.
18. Авдеев Ю.А. Дальний Восток, бесценный и бесцельный // Новая газета. № 5 (478), 07.02.2019 г.
19. Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. [Электронный ресурс] // <https://rg.ru/2011/03/08/penitenciariya-site-dok.html> (доступно 01.04.2019)
20. Корастылёва О.В., Кунаш К.А. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в зарубежных странах // Зарубежный опыт

исполнения уголовных наказаний: сб. науч. Трудов. Вып. 3 М.: НИИ
ФСИН России, 2012 [Электронный ресурс] // [http://отрасли-
права.рф/article/1670](http://отрасли-права.рф/article/1670). (доступно 01.04.2019)

21. https://sntch.com/3-strany-evropy-gde-bolshe-vsego-zaklyuchennyh-ugadajte-na-kakom-meste-rossiya/?experiment=1&utm_expid=108920894-35.ustOX7xwQayiMmF5klTwvA.1&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com[Электронный ресурс] (доступно 01.04.2019)
22. Сонин В.В. Уголовно-исправительное право Дальневосточной республики (1920-1922 гг.) // Современные проблемы гуманитарной науки и образования в социокультурном пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона : науч.-практ. конф. с междунар. участием (Владивосток, 30 ноября 2015 г.). Владивосток, 2015. С. 29-35.
23. Постановление Президента от 07.11.2018 г. № ПП 4006 «О мерах по коренному совершенствованию уголовно-исправительного законодательства» // [Электронный ресурс] https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/v_2019_godu_pri_guin_po_yavitsya_slujba_probacii?utm_source=uznet.press&utm_campaign=topic (доступно 01.04.2019)